

«РАССМАТРИВАЯ ЗАЯВКИ, МЫ ТРЕБУЕМ, ЧТОБЫ ЗАЕМЩИКИ АНАЛИЗИРОВАЛИ РОССИЙСКИЙ РЫНОК ОБОРУДОВАНИЯ»

ФОНД РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ДЕЙСТВУЕТ УЖЕ ПОЧТИ СЕМЬ ЛЕТ, ВЫДАВАЯ ЗАЙМЫ ПРЕДПРИЯТИЯМ НА ПРИОБРЕТЕНИЕ ОБОРУДОВАНИЯ И КОМПЛЕКТУЮЩИХ, НА РЕФИНАНСИРОВАНИЕ КРЕДИТНЫХ И ЛИЗИНГОВЫХ ДОГОВОРОВ, НА РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ И ПРОЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ. ДИРЕКТОР ФОНДА РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА **ЕВГЕНИЙ ШАПИРО** РАССКАЗАЛ КОРРЕСПОНДЕНТУ **BUSINESS GUIDE** ЕЛЕНЕ ЗУБОВОЙ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ПРОИЗВОДИТЕЛЯМИ ГОРОДА В УСЛОВИЯХ СКЛАДЫВАЮЩЕЙСЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ.

BUSINESS GUIDE: Какие компании чаще обращаются в Фонд развития промышленности Санкт-Петербурга? Из какой сферы производства, компании малого, среднего бизнеса?

ЕВГЕНИЙ ШАПИРО: Дело не в размере компании. Мы работаем со всеми: к нам обращается малый, средний, крупный бизнес. Есть другая граница: годовая выручка компании должна быть не меньше 150 млн рублей. Кроме того, предприятие должно быть зарегистрировано и осуществлять деятельность на территории Петербурга.

BG: Каков принцип отбора проектов, которым фонд может оказать поддержку?

Е. Ш.: В первую очередь проект должен приносить пользу городу. Город выделяет средства для льготного финансирования предприятий не ради дохода — должны создаваться новые рабочие места, расти объемы выпуска продукции, что увеличивает поступление налогов. Во-вторых, важно, какую именно продукцию собирается выпускать предприятие, на что оно нацелено. Это может быть принципиально новая продукция, которой, возможно, раньше не было на рынке; это может быть дефицитная продукция, нужная городу, это может быть экспортная или импортозамещающая продукция.

Сейчас у нас одобрены займы более чем 70 предприятиям, работающим в 20 отраслях промышленности. Многие приобретают оборудование, комплектующие, программное обеспечение, выкупают оборудование, взятое в лизинг. Все это приобретается, как правило, для модернизации и расширения производства.

В целях модернизации недавно одобрены, например, заявки компании «Мегал», которая выпускает алюминиевые металлоконструкции; компании «ИВ Трейд» (владелец бренда «Теплоком», производитель приборов учета тепла, газа и воды); завода светопрозрачных конструкций «Квалитет», производящего окна и двери, завода «Реконд», расширяющего производство электронных компонентов и многие другие.

Проще сказать, с какими компаниями фонд не работает. Мы не работаем с предприятиями, которые производят товары с подкачкой маркировкой, с предприятиями ТЭК, с производителями товаров исключительно военного назначения, хотя с предприятиями оборонной промышленности, выпускающими товары гражданского и двойного назначения, работаем.

Фонду уже почти семь лет. За время нашего существования мы добрали более 70 заявок предприятий на сумму чуть меньше 7 млрд рублей. И есть положительная динамика. По состоянию на октябрь 2021 года было одобрено заявок почти на 900 млн рублей, а за десять месяцев 2022 года — уже более чем на 1,4 млрд рублей. **BG:** А что именно растет: количество заемщиков, нуждающихся в средствах, или суммы займов?

Е. Ш.: В этом году дважды мы меняли максимальную сумму займа, увеличили ее до 500 млн рублей. Средний размер займа — 80–120 млн рублей. То есть увеличилось количество займов. Их количество растет благо-

ЕВГЕНИЙ ШАПИРО

даря, в том числе, увеличению количества программ. Например, в октябре мы запустили 14-ю программу — по промышленной ипотеке, учтя пожелание президента России Владимира Путина и реальный спрос со стороны предприятий. Все программы, по которым начинает работать фонд, — результат решений наблюдательного совета, который исходит из потребностей предприятий. Например, в какой-то момент появилась потребность в рефинансировании, когда мы поняли, что предприятия в этом нуждаются, а ставки по кредитам в банках зашкаливающие — под 12–14% годовых.

В частности, компания «Активный компонент», выпускающая субстанции для производства лекарственных препаратов, взяла несколько займов для рефинансирования лизинга и приобретения нового оборудования, использованных для приобретения оборудования в рамках модернизации действующего и создания нового производства. Сейчас в основном потребности предприятий программами удовлетворяются. Но если появятся новые, мы разработаем программы дополнительно.

BG: Некоторые компании обращаются в фонд во второй, в третий раз. Но в Петербурге сотни компаний. Почему они не рассчитывают на займы фонда?

Е. Ш.: В Петербурге примерно 1200 компаний, которые могли бы работать с фондом. Круг предприятий понятен. Условно их можно поделить на три группы. Первые — те, которые о нас не знают или думают, что фонд создан не для всех. Таких, к сожалению, более половины. Вто-

рая группа — предприятия, которые хотели бы получить заем, но мы не выдаем бюджетные средства просто так, нужен залог. А у многих предприятий нет залога: они уже передали имущество в залог банку или у них не хватает имущества для обеспечения. Есть еще предприятия с отложенным спросом. Третья группа — предприятия, которые получают займы. Есть компании, которые получили три-четыре-пять займов.

BG: Могут ли измениться финансовые условия для заемщиков в сегодняшней сложной ситуации — стать более жесткими?

Е. Ш.: Когда началась ковидная «эпопея», мы, напротив, снизили ставки с 3 до 1%. И с тех пор ставки не повышали. Более того, для предприятий, работающих в рамках нацпроекта «Производительность труда» и которые обратятся за займом, ставка определена в 1% на весь срок участия в проекте. Зачем повышать ставки, если у нас и у города нет цели коммерческой выгоды? Фонду пока хватает средств на поддержание собственной деятельности. Средств для выдачи займов фонду хватает, мы никому не отказываем из-за их отсутствия. Тем более что в 2022 году город докапитализировал фонд на 2 млрд рублей.

BG: В 2022 году власти Петербурга собирались перейти от компенсирующей поддержки промышленности к стимулированию роста. Этот процесс запущен?

Е. Ш.: Да, процесс идет. Пусть со сдвигом во времени, но идет. Понятно, что в марте у предприятий возникли

сложности с оборудованием. Многие получали его из-за границы, а весной нарушилась логистика, некоторые зарубежные предприятия отказали в поставках. Переориентация на других поставщиков и выстраивание новых логистических цепочек заняли от трех до шести месяцев. Это не способствовало ускорению развития производств.

BG: Кроме разрушения логистических цепочек и отказов в поставке ряда компонентов, как еще на промышленность города сказались санкции?

Е. Ш.: Многие предприятия, когда усложнилась ситуация с поставщиками, обнаружили, что в России по крайней мере ряд компонентов выпускают отечественные компании. Наверное, есть производители, которые пока не могут обойтись без импортных составляющих, но, например, компании «Нордпайп», «Петерпайп», трубный завод «Икапласт», специализирующиеся на выпуске многослойных, полиэтиленовых труб, полностью перешли на отечественное сырье.

Фармацевтические предприятия развивают производство российских препаратов компонентов. У нас одобрены, например, займы ООО «Фармакор», фармацевтической компании «Вертекс», АО «Активный компонент», ООО «Компания Алкор Био», которая увеличивает мощности для производства очень сложных анализаторов для иммунологических исследований.

BG: Среди задач фонда — содействие выпуску импортозамещающей продукции. Тема импортозамещения еще актуальна для наших предприятий?

Е. Ш.: Большинство компаний уже нашли аналоги необходимого им оборудования в странах Восточной Азии. Но рассматривая заявки, мы требуем, чтобы заемщики анализировали российский рынок оборудования. Экспертный совет фонда требует обоснования, если компания-заявитель собирается использовать импортное оборудование. Тут важны его технические характеристики, цена. Необходимо анализировать, есть ли российские аналоги, компания их уже нашла или пока не может найти.

BG: Серьезно ли повлияла на петербургскую промышленность частичная мобилизация?

Е. Ш.: Нет оснований говорить, что частичная мобилизация повлияла в явной форме. Но многие предприятия с точки зрения новых обращений взяли тайм-аут: пока решают, будут ли приобретать новое оборудование. Соответственно, количество заявок уменьшилось. Думаю, это временные трудности. Первый психологический шок уже прошел.

На предприятиях, где призвано много важных специалистов, видимо, есть трудности, но я таких предприятий назвать не могу, не знаю. Ожидалось, что с первого ноября у руководителей предприятий наступит спокойствие, потому что объявляется осенний призыв. Надеюсь, количество заявок начнет расти. Но в общем промышленность Петербурга, похоже, успешно адаптируется к санкциям и кризисам. ■